

ИЗМЕНЕНИЕ БАРИОН-ФОТОННОГО ОТНОШЕНИЯ ВСЛЕДСТВИЕ РАСПАДА ЧАСТИЦ ТЕМНОЙ МАТЕРИИ

© 2015 г. Е. О. Заварыгин^{1,2*}, А. В. Иванчик^{1,2**}

¹Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН, Санкт-Петербург, Россия

²Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, Россия

Поступила в редакцию 05.12.2014 г.

Исследовано влияние процессов распада частиц темной материи на барион-фотонное отношение η в разные космологические эпохи. Рассматриваются различные значения параметров масс, времен жизни, относительной доли частиц темной материи. Показано, что при современном значении относительной плотности темной материи $\Omega_{\text{CDM}} \simeq 0.26$ реакции распада частиц с массами 10 ГэВ–1 ТэВ способны привести к изменению барион-фотонного отношения вплоть до $\Delta\eta/\eta \sim 0.01$ –1. Однако такие процессы распада также сопровождаются возникновением дополнительного гамма-фона. Данные наблюдений по гамма-фону ограничивают параметры рассматриваемых моделей и определяют верхний предел на возможное изменение барион-фотонного отношения $\Delta\eta/\eta \lesssim 10^{-5}$. Детектирование вариации барионной плотности на таком уровне в будущих космологических экспериментах может стать мощным инструментом изучения свойств частиц темной материи.

Ключевые слова: космология, первичный состав вещества, темная материя, барионное вещество.

DOI: 10.7868/S0320010815080070

ВВЕДЕНИЕ

За последнее десятилетие космология перешла в разряд прецизионных наук. Многие космологические параметры сегодня определяются с высокой точностью, порой достигающей долей процента (Аде и др., 2014). Одним из таких параметров является барион-фотонное отношение $\eta \equiv n_b/n_\gamma$, где n_b и n_γ — концентрации барионов и фотонов во Вселенной соответственно. В стандартной космологической модели считается, что современное значение η определилось по завершении электрон-позитронной аннигиляции через несколько секунд после Большого взрыва и не менялось до настоящего времени.

Значение n_γ , ассоциирующееся с фотонами реликтового излучения, определяется известным соотношением

$$n_\gamma = \frac{2\zeta(3)}{\pi^2} \left(\frac{kT}{\hbar c} \right)^3 = 410.73 \left(\frac{T}{2.7255 \text{ К}} \right)^3 \text{ см}^{-3},$$

где $\zeta(x)$ — дзета-функция Римана, k — постоянная Больцмана, $\hbar$ — постоянная Планка, c — скорость света и T — температура реликтового излучения в соответствующую эпоху. Температура реликтовых

фотонов определяется сегодня с высокой точностью и имеет значение в современную эпоху $T_0 = 2.7255(6)$ К (Фиксен, 2009), для других эпох выражается соотношением $T = T_0(1+z)$, где z — космологическое красное смещение соответствующей эпохи. Таким образом, зная n_γ , можно получить связь параметра η с Ω_b — относительной плотностью барионов во Вселенной:

$$\eta = 273.4 \times 10^{-10} \Omega_b h^2,$$

где $h = 0.673(12)$ — безразмерный параметр Хаббла в настоящую эпоху (Аде и др., 2014). По современным представлениям, барионная плотность, которая составляет плотность обычного вещества (атомы, молекулы, планеты и звезды, межзвездный и межгалактический газ), — не превышает 5% от всей материи, заполняющей Вселенную, в то время как 95% плотности во Вселенной состоит из неизвестных форм материи/энергии, проявляющих себя (пока лишь) гравитационным образом (см., например, Горбунов, Рубаков, 2008).

В настоящий момент наблюдения позволяют независимым образом оценить значение Ω_b для четырех космологических эпох:

(i) эпоха первичного нуклеосинтеза ($z_{\text{BBN}} \sim 10^9$; см., например, Стейгман, 2007),

* Электронный адрес: e.zavarygin@gmail.com

** Электронный адрес: iav@astro.ioffe.ru

(ii) эпоха первичной рекомбинации ($z_{\text{PR}} \simeq 1100$; см., например, Аде и др., 2014),

(iii) эпоха, ассоциируемая с $\text{Ly}\alpha$ лесом ($z \sim 2-3$; т.е. ~ 10 млрд. лет назад, см., например, Раух, 1998; Киркмен и др., 2003),

(iv) современная эпоха ($z = 0$; см., например, Фукуджита, Пиблз, 2004).

Для процессов, протекающих в эпохи первичного нуклеосинтеза и первичной рекомбинации, η является одним из ключевых параметров, определяющих их физику. Для этих эпох методы оценки величины η : (i) сравнение наблюдательных данных об относительной распространенности первичных легких элементов (D , ${}^4\text{He}$, ${}^7\text{Li}$) с предсказаниями теории первичного нуклеосинтеза и (ii) анализ анизотропии реликтового излучения, дают наиболее точные на сегодняшний день оценки η , которые совпадают в пределах погрешности наблюдений: $\eta_{\text{BBN}} = (6.0 \pm 0.4) \times 10^{-10}$ (Стейгман, 2007) и $\eta_{\text{СМВ}} = (6.05 \pm 0.07) \times 10^{-10}$ (Аде и др., 2014). Это говорит в пользу верности принятой модели Вселенной и в пользу справедливости стандартной физики, используемой в теоретических расчетах. Однако следует отметить, что сегодня при увеличении точности наблюдений намечилось некоторое рассогласование результатов наблюдений и предсказываемых в теории первичного нуклеосинтеза значений распространенности первичных элементов. Хорошо известна “литиевая проблема” (см., например, Сибур и др., 2008), не все идеально с гелием и дейтерием (подробное обсуждение этих проблем см. в Иванчик и др., 2015). Эти несоответствия могут быть связаны как с систематическими и статистическими погрешностями экспериментов, так и с проявлениями новой физики (физика за рамками Стандартной Модели, “physics beyond”).

Определение Ω_b и соответствующего значения η в эпохи (iii) и (iv) обладает существенно меньшей точностью. Значение η , измеряемое для эпохи, ассоциируемой с $\text{Ly}\alpha$ лесом, равно $\eta_{\text{Ly}\alpha} = (5.9 \pm \pm 0.5) \times 10^{-10}$ (Киркмен и др., 2003), которое также в пределах погрешности совпадает с η_{BBN} и $\eta_{\text{СМВ}}$, однако при этом является сильно модельно-зависимым. Измеряемое значение Ω_b и η в современную эпоху составляет в лучшем случае половину от того, что предсказывают расчеты первичного нуклеосинтеза и анализ анизотропии реликтового излучения. С этим связана так называемая проблема пропавших барионов (“missing baryons”, см., например, Никастро и др., 2008).

Можно надеяться, что дальнейшие наблюдения и новые эксперименты позволят с большей точностью определять Ω_b для различных космологических эпох и соответствующее ей значение η , что в свою очередь может стать мощным инструментом

исследования физики за рамками стандартной модели, где значение η для разных космологических эпох может быть различным. Ограничения на отклонение η позволят осуществлять отбор различных теоретических моделей, допускающих такое изменение.

В данной работе мы обсуждаем возможность изменения η на космологических временах, обусловленную процессами распада частиц темной материи. В роли таких частиц могут выступать, например, суперсимметричные частицы (см., например, Джангмен и др., 1996; Бертоне и др., 2004, и ссылки в них), часть из которых может распадаться в легчайшие стабильные суперсимметричные частицы и частицы стандартной модели (барионы, лептоны, фотоны и др., см., например, Сирелли и др., 2011):

$$X \rightarrow \chi + \dots \begin{cases} \gamma + \gamma + \dots, \\ p + \bar{p} + \dots, \end{cases} \quad (1)$$

где X и χ — нестабильная и стабильная частицы темной материи. Это может привести к изменению η .

Современные наблюдательные данные говорят, что плотность темной материи во Вселенной примерно в 5 раз больше плотности барионов: $\Omega_{\text{CDM}} \simeq \simeq 5\Omega_b$, т.е. связь концентрации частиц темной материи с концентрациями барионов и фотонов во Вселенной имеет вид $n_{\text{CDM}} \simeq 5(m_b/m_{\text{CDM}})n_b = = 5(m_b/m_{\text{CDM}})n_\gamma\eta$. Полагая в реакциях распада частиц темной материи связь изменений функций концентраций различных типов частиц в виде $\Delta n_{\text{CDM}} \sim \Delta n_b$ и $\Delta n_{\text{CDM}} \sim \Delta n_\gamma$, легко увидеть, что параметр η наиболее чувствителен именно к изменению барионной концентрации. В процессах распада частиц темной материи массой $m_{\text{CDM}} \sim \sim 10 \text{ ГэВ} - 1 \text{ ТэВ}$ изменение η как следствие изменения концентрации барионов может достигнуть уровня $\Delta\eta/\eta \sim 0.01 - 1$ ¹. Изменение концентрации фотонов и обусловленное им изменение величины η будет примерно в млрд раз меньше. Исходя из этого, в нашей работе мы сконцентрировали свое внимание на возможности изменения η в результате распада частиц темной материи с образованием барионной составляющей.

Несмотря на пренебрежимо малый вклад в изменение η со стороны фотонной компоненты, сравнение предсказываемого гамма-фона (продуктов распада частиц темной материи) с наблюдаемым

¹ Здесь и далее из всех барионов мы ограничиваемся протонами. Такое предположение справедливо для получения оценок, так как большая часть барионной плотности во Вселенной содержится в ядрах водорода, а генерация более тяжелых барионов (например, D , He и др.) идет с существенно меньшей вероятностью.

изотропным гамма-фоном во Вселенной может служить дополнительным источником ограничений на модели распада частиц темной материи. Фотоны, образующиеся в результате таких процессов, являются высокоэнергетическими. Наблюдательные данные по изотропному гамма-фону ограничивают их возможное количество во Вселенной, что в свою очередь сужает область допустимых параметров частиц темной материи, определяет максимально возможное количество барионов, продуктов распада частиц темной материи, и соответствующее изменение барион-фотонного отношения в таких распадах. Таким образом, наблюдательные данные по гамма-фону служат, наряду с вышеописанными космологическими экспериментами, источником ограничений на модели распада частиц темной материи и на возможное изменение η . Забегая вперед, скажем, что на сегодняшний день ограничения, приходящие из наблюдения изотропного гамма фона, сильнее тех, что следуют из космологических экспериментов.

В зависимости от времени жизни частиц темной материи значимое изменение параметра η может происходить в различные космологические эпохи. В работе рассматриваются времена жизни τ , соответствующие следующему диапазону: $t_{\text{BBN}} \ll \tau \lesssim t_0$, где $t_{\text{BBN}} \simeq 3$ мин — возраст Вселенной на момент окончания эпохи первичного нуклеосинтеза, $t_0 \simeq 13.8$ млрд. лет — современный возраст жизни Вселенной (Аде и др., 2014). Распады частиц темной материи с малыми временами жизни ($\tau \lesssim t_{\text{BBN}}$) могут существенно изменить химический состав Вселенной (см., например, Джедамжик, 2004; Кавасаки и др., 2005). Имеющиеся наблюдательные данные о распространённости первичных легких элементов: D, ^4He , ^7Li , хорошо согласуются с предсказаниями расчетов первичного нуклеосинтеза, что, в свою очередь, ограничивает возможность такого изменения. Для больших времен жизни, превышающих современный возраст жизни Вселенной ($\tau > t_0$), изменение η на указанных четырех космологических эпохах будет столь малым, что это вряд ли позволит его обнаружить без существенного улучшения наблюдательных возможностей.

БАРИОН-ФОТОННОЕ ОТНОШЕНИЕ В МОДЕЛЯХ С РАСПАДОМ ЧАСТИЦ

Большой класс моделей с распадающимися частицами темной материи предполагает наличие легчайшей стабильной частицы, будем обозначать ее χ . Нестабильная частица темной материи, будем обозначать ее X, с течением времени распадется в χ -частицу и частицы стандартной модели. Среди таких реакций могут быть реакции типа $X \rightarrow \chi \bar{p}$, влияние которых на η исследуется в данной

работе². Количественным параметром, характеризующим долю каналов распада X-частиц, продуктами которых являются адроны (в нашем случае это будут протоны и антипротоны), от общего числа каналов распада, является коэффициент адронизации B_h , принимающий в нашем случае значение $B_h = 1$.

Современные наблюдательные данные говорят в пользу отсутствия (или пренебрежимо малого количества) реликтового антивещества (барион-асимметричная Вселенная). По этой причине в стандартной космологической модели параметр η определяется как отношение концентрации барионов к концентрации фотонов. В нашей же модели распады X-частиц приведут к рождению протонов и антипротонов, поэтому параметр η определим как отношение суммы концентраций барионов и антибарионов к концентрации фотонов во Вселенной

$$\eta(z) = \frac{n_b(z) + n_{\bar{b}}(z)}{n_\gamma(z)} = \tag{2}$$

$$= \frac{n_b^{\text{BBN}} + \Delta n_p(z) + \Delta n_{\bar{p}}(z)}{n_\gamma^{\text{BBN}}} = \eta_{\text{BBN}} + \Delta\eta(z),$$

где n_b^{BBN} и n_γ^{BBN} — концентрации барионов и фотонов, соответствующие значению $\eta_{\text{BBN}} = n_b^{\text{BBN}}/n_\gamma^{\text{BBN}}$; $\Delta n_p(z)$ и $\Delta n_{\bar{p}}(z)$ — концентрации продуктов распада X частиц: протонов и антипротонов соответственно (в рассматриваемой модели $\Delta n_p(z) = \Delta n_{\bar{p}}(z)$, т.е. генерируемый барионный заряд $\Delta B = 0$). Именно это значение (2) измерялось бы при определении скорости звука барион-фотонной плазмы в момент формирования анизотропии реликтового излучения в случае генерации протонов и антипротонов в соответствии с формулой (см., например, Горбунов, Рубаков, 2010)

$$u_s^2 = \frac{\delta p}{\delta \rho} = \frac{c^2}{3(1 + 3\rho_{\text{B}\bar{\text{B}}}/4\rho_\gamma)}, \tag{3}$$

где $\rho_{\text{B}\bar{\text{B}}} = \rho_{\text{B}} + \rho_{\bar{\text{B}}}$ является суммой плотностей барионов и антибарионов во Вселенной. В стандартной космологической модели эта величина совпадает с барионной плотностью Вселенной ρ_{B} . Таким образом, барион-фотонное отношение, определяемое при анализе анизотропии реликтового излучения, также представляет собой отношение суммы концентрации барионов и антибарионов к

² Поскольку мы рассматриваем космологические времена, то все нейтроны и антинейтроны, которые также рождаются в таких распадах, переходят в протоны и антипротоны.

концентрации фотонов и в случае наличия продуктов распада X частиц имеет вид

$$\eta_{\text{СМВ}} = \frac{n_b(z) + n_{\bar{b}}(z)}{n_\gamma(z)} \Big|_{z=z_{\text{PR}}} = \quad (4)$$

$$= \eta_{\text{BBN}} + \Delta\eta(z_{\text{PR}}),$$

Отметим, что для слишком ранних распадов образующиеся антипротоны успевают проаннигилировать с протонами и величина η вновь возвращается к исходному значению $\eta = \eta_{\text{BBN}}$. Распады X -частиц с большими временами жизни будут происходить в уже достаточно расширенной Вселенной, следовательно, образующиеся антипротоны могут не успевать проаннигилировать. Таким образом, позднее значение η может отличаться от η_{BBN} и $\eta_{\text{СМВ}}$. Однако при формировании крупномасштабной структуры, когда образуются гало, плотность вещества в которых значительно превышает среднюю, избыток антипротонов приводил бы к повышенному гамма излучению от них.

ВЛИЯНИЕ РАСПАДА ЧАСТИЦ ТЕМНОЙ МАТЕРИИ НА ИЗМЕНЕНИЕ η

Эволюция функций концентрации X -частиц, χ -частиц, протонов и антипротонов во Вселенной описывается системой кинетических уравнений

$$\frac{dn_X}{dt} + 3Hn_X = -\Gamma n_X, \quad (5)$$

$$\frac{dn_\chi}{dt} + 3Hn_\chi = \Gamma n_X, \quad (6)$$

$$\frac{dn_{p,\bar{p}}}{dt} + 3Hn_{p,\bar{p}} = -\langle\sigma v\rangle_{p\bar{p}}^{\text{ann}} n_p n_{\bar{p}} + B_h \Gamma n_X, \quad (7)$$

где формула (7) представляет собой два уравнения, описывающих эволюцию функций концентрации протонов и антипротонов, n_p и $n_{\bar{p}}$ соответственно; n_X и n_χ — функции концентраций X - и χ -частиц соответственно, $H = \dot{a}/a$ — параметр Хаббла, $a(t)$ — масштабный фактор, $\Gamma = 1/\tau$ — скорость распада X -частиц, $\langle\sigma v\rangle_{p\bar{p}}^{\text{ann}}$ — усредненное по импульсу с функцией распределения произведения относительной скорости v и сечения аннигиляции σ_{ann} протона и антипротона. В широком диапазоне энергий ($10 \text{ МэВ} \lesssim T_{\bar{p}} \lesssim 10 \text{ ГэВ}$) можно считать это значение константой $\langle\sigma v\rangle_{p\bar{p}}^{\text{ann}} = 10^{-15} \text{ см}^3 \text{ с}^{-1}$ (см., например, Стекер, 1967; Венигер и др., 2013). При решении уравнений (5)–(7) используются параметры стандартной космологической модели, представленные в табл. 1.

Помимо распадов частиц темной материи нами были исследованы процессы их аннигиляции. Было показано, что влиянием аннигиляции частиц

Таблица 1. Используемые в работе значения космологических параметров

Параметр	Значение	Ссылки ¹
Ω_R	5.46×10^{-5}	1
Ω_{CDM}	0.265	2
Ω_b	0.05	2
Ω_Λ	0.685	2
H_0	$67.3 \frac{\text{км}}{\text{с Мпк}}$	2
t_0	13.8 млрд. лет	2

¹ Ссылки: 1 — Фиксен, 2009, 2 — Аде и др., 2014.

темной материи с сечением аннигиляции $\langle\sigma v\rangle_{\chi\bar{\chi}}^{\text{ann}} = 3 \times 10^{-26} \text{ см}^3/\text{с}$ (см., например, Джангмен и др., 1996) в случае, когда продуктами аннигиляции являются протоны и антипротоны: $\chi\bar{\chi} \rightarrow p\bar{p}$, на изменение η на всех интересующих временах можно пренебречь. Этому соответствует отсутствие в уравнении (7) слагаемых, отвечающих за аннигиляцию X - и χ -частиц. Изменение η , обусловленное одними лишь процессами аннигиляции частиц темной материи с массами $10 \text{ ГэВ} - 1 \text{ ТэВ}$, даже на момент первичного нуклеосинтеза (на котором вклад от аннигиляции максимален) пренебрежимо мало: $|\Delta\eta/\eta_{\text{BBN}}| < 10^{-13} - 10^{-11}$ (верхний предел соответствует меньшей массе χ -частиц).

Для определения начальных условий для уравнений (5) и (6) мы вводим параметр α , определяющий долю (по числу частиц) нестабильных частиц темной материи от всей темной материи в эпоху первичного нуклеосинтеза. При рассматриваемом нами диапазоне времен жизни $t_{\text{BBN}} \ll \tau \lesssim t_0$ вся темная материя в современную эпоху будет состоять из стабильных χ -частиц, часть из которых (α) образованы при распадах X -частиц, а часть $(1 - \alpha)$ — реликтовые, т.е. масса χ -частиц определяет начальные условия также и для X -частиц. Наличие надежных данных о значении параметра η в эпоху первичного нуклеосинтеза позволяет использовать значение η_{BBN} для определения начального условия к уравнению (7). Таким образом, при решении системы уравнений (5)–(7) мы используем следующие начальные условия:

$$z^0 = z_{\text{BBN}} = 10^9, \quad t^0 = \frac{1}{2H(z_{\text{BBN}})}, \quad (8)$$

$$n_p^0 = \eta_{\text{BBN}} n_\gamma(z_{\text{BBN}}), \quad n_{\bar{p}}^0 = 0,$$

$$n_\chi^0 = (1 - \alpha) \frac{\Omega_{\text{CDM}} \rho_c}{m_\chi c^2}, \quad n_{\bar{\chi}}^0 = \alpha \frac{\Omega_{\text{CDM}} \rho_c}{m_\chi c^2}.$$

Запишем систему уравнений (5)–(7) в сопутствующем объеме, который изменяется с течением времени $\sim a^3$, т.е. $\sim (1+z)^{-3}$:

$$\frac{dY_X}{dt} = -\Gamma Y_X, \quad (9)$$

$$\frac{dY_{\bar{X}}}{dt} = \Gamma Y_X, \quad (10)$$

$$\frac{dY_{p,\bar{p}}}{dt} = -\langle \sigma v \rangle_{p\bar{p}}^{\text{ann}} Y_p Y_{\bar{p}} (1+z)^3 + B_h \Gamma Y_X, \quad (11)$$

где $Y_i = n_i / (1+z)^3$ – концентрация i -го типа частиц в сопутствующем объеме.

В таком виде уравнения (9)–(10) имеют очевидные аналитические решения, описывающие эволюцию концентрации X - и χ -частиц в сопутствующем объеме:

$$Y_X(t) = Y_X^0 e^{-t/\tau}, \quad (12)$$

$$Y_{\bar{X}}(t) = Y_{\bar{X}}^0 + Y_X^0 (1 - e^{-t/\tau}), \quad (13)$$

где $Y_X^0 = n_X^0 / (1+z^0)^3$ и $Y_{\bar{X}}^0 = n_{\bar{X}}^0 / (1+z^0)^3$ – начальные концентрации X - и χ -частиц в сопутствующем объеме. Подставляя решение (12), $\Gamma = 1/\tau$ и $B_h = 1$ в уравнение (11), получаем окончательную систему уравнений, описывающую эволюцию функций концентрации протонов и антипротонов в рассматриваемой модели:

$$\frac{dY_{p,\bar{p}}}{dt} = -\langle \sigma v \rangle_{p\bar{p}}^{\text{ann}} Y_p Y_{\bar{p}} (1+z)^3 + \frac{Y_X^0}{\tau} e^{-t/\tau}. \quad (14)$$

Соответствующее изменение барион-фотонного отношения:

$$\frac{\Delta\eta(z)}{\eta_{\text{BBN}}} = \frac{\eta(z) - \eta_{\text{BBN}}}{\eta_{\text{BBN}}}, \quad (15)$$

определяемое из решения системы уравнений (14) для случая $m_\chi = 10$ ГэВ, $\alpha = 0.5$ и различных значений τ , представлено на рис. 1а. Отметим, что параметры α и m_χ входят в систему уравнений (14) в виде отношения, поэтому результат, представленный на рис. 1, также соответствует случаю больших масс частиц темной материи при условии сохранения величины α/m_χ .

Видно, что для времен жизни $\tau \gtrsim 10^{12}$ с изменение барион-фотонного отношения в рассматриваемой модели может достигать значений $\Delta\eta(z)/\eta_{\text{BBN}} \sim 0.01-1$, что является потенциально наблюдаемой величиной. Также видно, что концентрации протонов и антипротонов в сопутствующем объеме, образующихся в результате поздних распадов ($\tau > 10^{13}$ с) в уже достаточно расширенной

Вселенной, замораживаются таким образом, что к современной эпохе значение η может существенно отличаться от η_{BBN} и $\eta_{\text{СМВ}}$. Отметим однако, что в распадах $X \rightarrow \chi p \bar{p}$ с сохранением барионного заряда (т.е. $\Delta n_p(t) = \Delta n_{\bar{p}}(t)$) величина $\Delta\eta/\eta_{\text{BBN}} \sim \sim 1$ в современную эпоху означала бы практически равное количество протонов и антипротонов во Вселенной, в то время как наша Вселенная является существенно асимметричной по барионному заряду. Наличие такого количества антипротонов во Вселенной также привело бы к возникновению избытка гамма фона от аннигиляции протонов с антипротонами (см. следующий раздел).

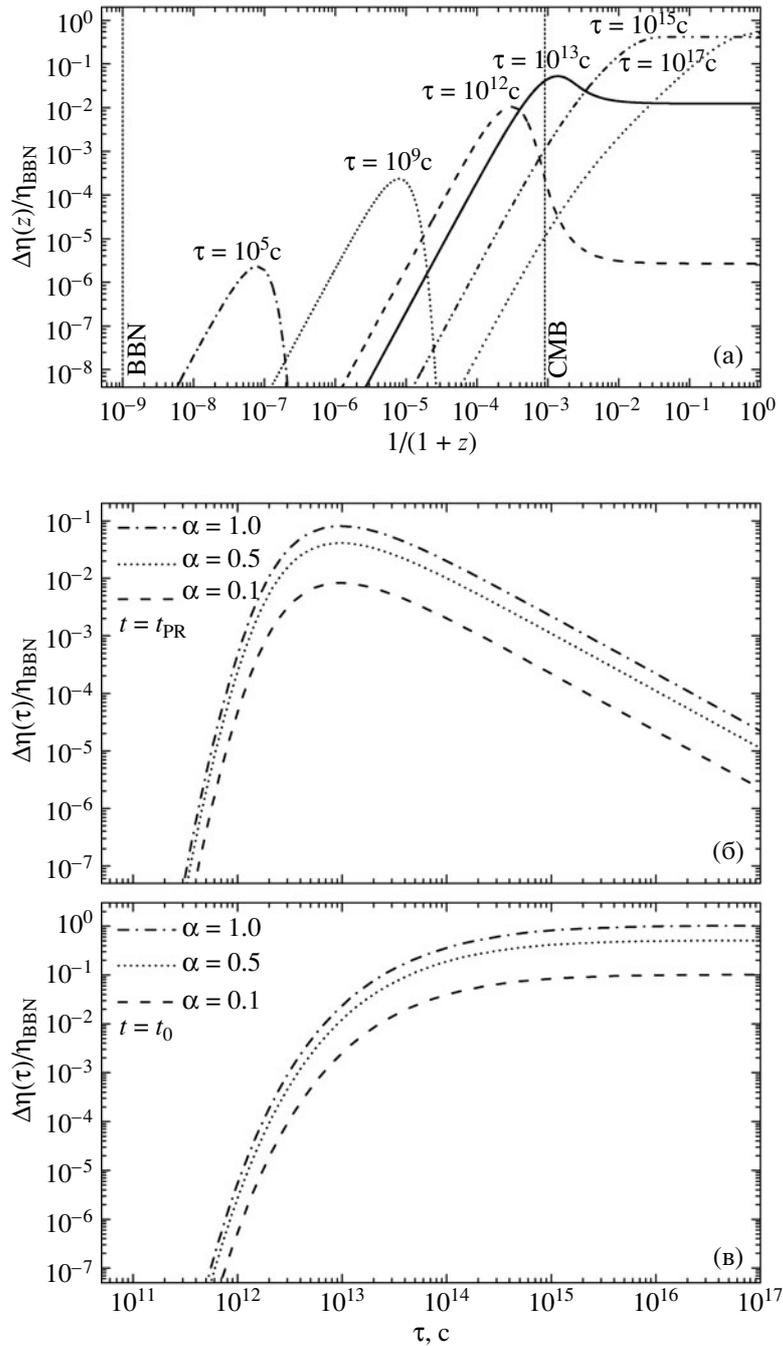
На рис. 1б представлена зависимость $\Delta\eta(\tau)/\eta_{\text{BBN}}$ изменения η на момент первичной рекомбинации (эпоха, для которой измерения параметра η выполнены наиболее точно на сегодняшний день) от времени жизни X -частиц τ для различных значений α . Видно, что доля изменения η в эту эпоху может достигать значений $\Delta\eta/\eta_{\text{BBN}} \sim 0.01-0.1$, что также является потенциально наблюдаемой величиной. На рис. 1в приведена зависимость $\Delta\eta(\tau)/\eta_{\text{BBN}}$, относящаяся к современной эпохе ($t_0 \simeq 13.8$ млрд. лет). Видно, что в рассматриваемой модели распад X -частиц приводит к существенному изменению современной барионной плотности для $\tau > 10^{13}$ с. Однако точность ее определения в эпоху $z \sim 2-3$ и в современную эпоху пока еще существенно ниже, чем для эпох первичного нуклеосинтеза и первичной рекомбинации.

Полученные результаты не должны входить в противоречие с другими наблюдательными данными:

1. Распады с преобладанием адронных каналов в ранние эпохи $\tau \ll t_{\text{PR}}$ могут существенно изменить химический состав Вселенной (см., например, Джедамжик, 2004; Кавасаки и др., 2005). Имеющиеся наблюдательные данные о распространности первичных легких элементов: D, ${}^4\text{He}$, ${}^7\text{Li}$, хорошо согласуются с предсказаниями расчетов первичного нуклеосинтеза, что, в свою очередь, ограничивает возможность такого изменения.

2. Распады с $\tau \sim t_{\text{PR}}$ могут привести к искажению спектра реликтового излучения, а также повлиять на его угловую анизотропию (см., например, Чен, Камионковски, 2004; Хлуба, Сюняев, 2012). Сравнение с наблюдательными данными также позволяет жестко ограничивать возможные модели.

3. Адронные распады с $\tau \gtrsim t_{\text{PR}}$ могут привести к возникновению избыточного гамма-фона от аннигиляции образующихся антипротонов с фоновыми протонами, а также непосредственно от распадов X -частиц (см. следующий раздел).

Рис. 1. Доля изменения барион-фотонного отношения $\frac{\Delta\eta(z)}{\eta_{\text{BBN}}} = \frac{\eta(z) - \eta_{\text{BBN}}}{\eta_{\text{BBN}}}$, обусловленного процессами распада X-частиц с временами жизни $10^5 \text{ с} \leq \tau \leq 10^{17} \text{ с}$ (случай $m_\chi = 10 \text{ ГэВ}$, $\alpha = 0.5$); вертикальными линиями отмечены эпохи первичного нуклеосинтеза ($z_{\text{BBN}} \sim 10^9$) и первичной рекомбинации ($z_{\text{PR}} \approx 1100$). Зависимость $\Delta\eta(\tau)/\eta_{\text{BBN}}$ изменения барион-фотонного отношения на момент первичной рекомбинации $t = t_{\text{PR}}$ (б) и в современную эпоху $t = t_0$ (в) от времени жизни X-частиц для разных значений параметра α .

В нашем случае мы использовали данные по изотропному гамма-фону для получения ограничений на распады частиц с $t_{\text{PR}} \lesssim \tau \lesssim t_0$, так как

для таких времен жизни X-частиц ожидается максимальный эффект изменения барион-фотонного отношения (см. рис. 1). Как мы увидим, на сего-

дняшний день эти ограничения существеннее тех, что могут дать современные космологические эксперименты.

ОГРАНИЧЕНИЕ НА ВОЗМОЖНОЕ
ИЗМЕНЕНИЕ η , СВЯЗАННОЕ
С НАБЛЮДЕНИЕМ ИЗОТРОПНОГО
ГАММА ФОНА

Как было показано в работе Сирелли и др. (2011), среди конечных продуктов распада частиц темной материи помимо протонов и антипротонов будут также присутствовать фотоны и лептоны, причем их доля существенно превышает долю барионов даже в случае $B_h = 1$ (т.е. когда распа-

ды полностью идут по адронным каналам). Это происходит потому, что в процессе адронизации наряду с протонами и антипротонами рождаются мезоны, которые дают вклад в фотонную и лептонную составляющую. Кроме того, появление доли антипротонов во Вселенной будет сопровождаться возникновением дополнительного гамма-фона от аннигиляции протон-антипротонных пар. Основной гамма-фон в результате такого процесса будет возникать вследствие распада π^0 -мезона, образующегося в результате аннигиляции протона и антипротона (Стекер, 1967; Стейгман, 1976). Оба эти процесса, которые схематически можно представить следующим образом:

$$X \rightarrow \chi + \dots \begin{cases} \gamma + \gamma + \dots, \\ p + \bar{p} \rightarrow \begin{cases} \pi^0 \rightarrow \gamma + \gamma \\ \pi^\pm \rightarrow \mu^\pm + \nu_\mu(\tilde{\nu}_\mu), \quad \mu^\pm \rightarrow e^\pm + \nu_e(\tilde{\nu}_e) + \nu_\mu(\tilde{\nu}_\mu), \end{cases} \end{cases} \quad (16)$$

будут вносить вклад в изотропный гамма фон во Вселенной.

Мы рассчитываем соответствующий гамма фон с учетом его распространения на космологические расстояния. Отметим, что фотоны различных энергий в различные космологические времена будут по разному взаимодействовать со средой, в которой они распространяются (см., например, Здиарски, Свенсон, 1989; Чен, Каминковски, 2004). А именно, имеется окно прозрачности: фотоны с энергиями $E_\gamma < 10$ ГэВ, испущенные во времена $0 < z \lesssim 1000$, распространяются практически без поглощения и доходят до нас в виде изотропного гамма-фона. Возникновение такого гамма фона ожидается от распадов X-частиц с временами жизни $t_{PR} \lesssim \tau \lesssim t_0$.

Общая формула, описывающая интенсивность изотропного гамма фона $I_\gamma(E_\gamma)$ (кэВ·см⁻²с⁻¹ср⁻¹кэВ⁻¹) от различных процессов, имеет вид (см., например, Пикок, 2010)

$$I_\gamma(E_\gamma) = E_\gamma \frac{d\Phi_\gamma}{d\Omega dE_\gamma} = \quad (17)$$

$$= \frac{c}{4\pi} \int_0^{1000} dz \frac{\epsilon_\gamma([1+z]E_\gamma, z)}{H(z)(1+z)^4} e^{-\tau(E_\gamma, z)},$$

где Φ_γ — поток гамма фотонов в единицу времени через единицу площади, $\tau(E_\gamma, z)$ — оптическая толщина, описывающая поглощение фотона испущенного в эпоху z с энергией $E_\gamma(1+z)$, ϵ_γ —

коэффициент объемной эмиссии, который в нашем случае представляет собой сумму двух слагаемых:

$$\epsilon_\gamma(E_\gamma, z) = \epsilon_\gamma^X(E_\gamma, z) + \epsilon_\gamma^{p\bar{p}}(E_\gamma, z), \quad (18)$$

описывающих два вышеупомянутых вклада в гамма фон. Первое слагаемое ϵ_γ^X связано с фотонами, продуктами распада X-частиц, второе слагаемое $\epsilon_\gamma^{p\bar{p}}$ — с фотонами, продуктами аннигиляции протонов и антипротонов. Эти слагаемые описываются следующими выражениями

$$\epsilon_\gamma^X(E_\gamma, z) = E_\gamma \Gamma n_X(z) \frac{dN_\gamma}{dE_\gamma} = \quad (19)$$

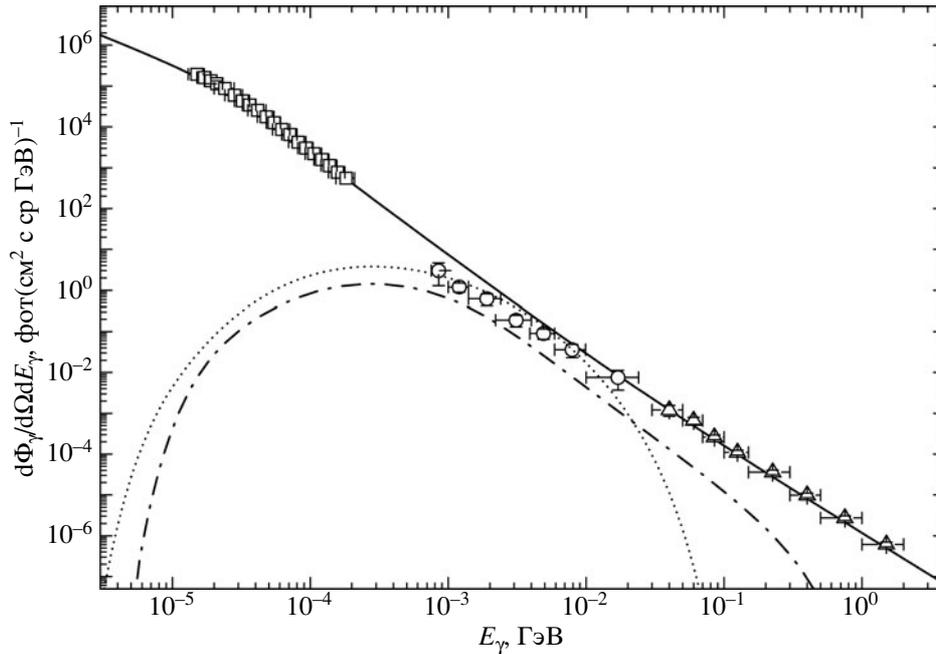
$$= E_\gamma \Gamma Y_X(z) (1+z)^3 \frac{dN_\gamma}{dE_\gamma},$$

$$\epsilon_\gamma^{p\bar{p}}(E_\gamma, z) = E_\gamma \langle \sigma v \rangle_{p\bar{p}}^{\text{ann}} n_p(z) n_{\bar{p}}(z) \frac{dN_\gamma}{dE_\gamma} = \quad (20)$$

$$= E_\gamma \langle \sigma v \rangle_{p\bar{p}}^{\text{ann}} Y_p(z) Y_{\bar{p}}(z) (1+z)^6 \frac{dN_\gamma}{dE_\gamma},$$

где dN_γ/dE_γ — спектр фотонов (фот·кэВ⁻¹), испущенных в одном акте распада X-частиц (в формуле (19)) и аннигиляции протона и антипротона (в формуле (20)).

В наших расчетах мы используем спектр dN_γ/dE_γ фотонов, продуктов распада X-частиц, рассчитанный в пакете RUTHIA. Численный код для расчета спектров продуктов распада и аннигиляции частиц темной материи был взят

Рис. 2. Изотропный фон $d\Phi_\gamma/d\Omega dE_\gamma$ гамма фотонов, обусловленный непосредственно распадами частиц темной материи (пунктирная кривая) и аннигиляцией протонов с антипротонами (штрихпунктирная кривая), в рассматриваемой модели распада X -частиц с временем жизни $\tau = 10^{14}$ с (случай $m_\chi = 10$ ГэВ, $m_{\bar{\chi}} = 10$ ГэВ, $\alpha = 5 \times 10^{-6}$). Квадратами отмечены экспериментальные данные, взятые из работы Аджелло и др. (2008), кружками — Блюмен и др. (1999), треугольниками — Срекумар и др. (1998), сплошная кривая соответствует фитированию экспериментальных данных Грубер и др. (1999).

с сайта³, подробности использования которого можно найти в работе Сирелли и др. (2011). Мы используем данные для случая $m_\chi - m_{\bar{\chi}} \sim 10$ ГэВ из всего доступного в численном коде диапазона энерговыделения в таких реакциях: 10 ГэВ — 200 ТэВ, для определения верхней границы возможного изменения η . Значения оптической толщины в (17) также взяты с указанного сайта. Спектр dN_γ/dE_γ фотонов, продуктов аннигиляции протона и антипротона, взят из работы Бекенстосс и др. (1983).

Для сравнения на рис. 2 представлен гамма фон $d\Phi_\gamma/d\Omega dE_\gamma$ (фот см⁻²с⁻¹ср⁻¹кэВ⁻¹), обусловленный вкладом от каждого из двух слагаемых в (18). Наблюдательные данные об изотропном гамма фоне (10 кэВ–1 ГэВ), взятые из работ Срекумар и др. (1998), Блюмен и др. (1999), Грубер и др. (1999), Аджелло и др. (2008), также представлены на рисунке. Видно, что гамма-фон непосредственно от распадов X -частиц позволяет сделать более жесткие ограничения на процессы распада.

На рис. 3 изображен итоговый гамма фон $d\Phi_\gamma/d\Omega dE_\gamma$ с учетом обоих слагаемых в (18) для времен жизни X -частиц $t_{PR} \lesssim \tau \lesssim t_0$ и разных

значений параметра α . Гамма фон, допустимый современными наблюдательными данными, соответствует параметру $\alpha_{\max}$, который характеризует максимально допустимую долю нестабильных X -частиц с соответствующим временем жизни. Значения $\alpha_{\max}$ для времен жизни $t_{PR} \lesssim \tau \lesssim t_0$ представлены в табл. 2.

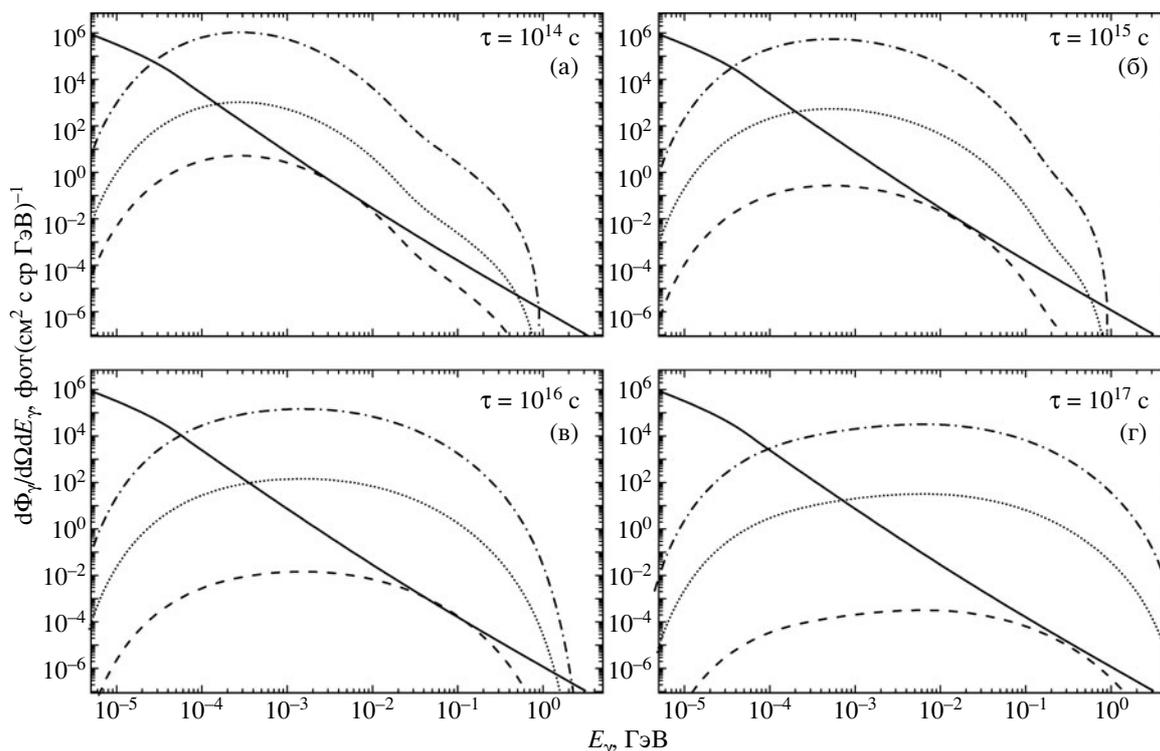
На рис. 4 представлена доля изменения барион-фотонного отношения, соответствующая $\alpha_{\max}$, для разных времен жизни X -частиц (для сравнения на рис. 4 также приведено это изменение для случая $\alpha = 1$). Видно, что это изменение может достигать значений $\Delta\eta(z)/\eta_{\text{BBN}} \lesssim 10^{-5}$. Современная наблюдательная точность $\Delta\eta/\eta \sim 10^{-2} - 10^{-1}$. Отметим, что соответствующее количество антипротонов во Вселенной в современную эпоху, связанное с $\Delta\eta$ через соотношение

$$\frac{n_{\bar{p}}}{n_p} \simeq \frac{1}{2} \frac{\Delta\eta}{\eta_{\text{BBN}}} \Big|_{z=0},$$

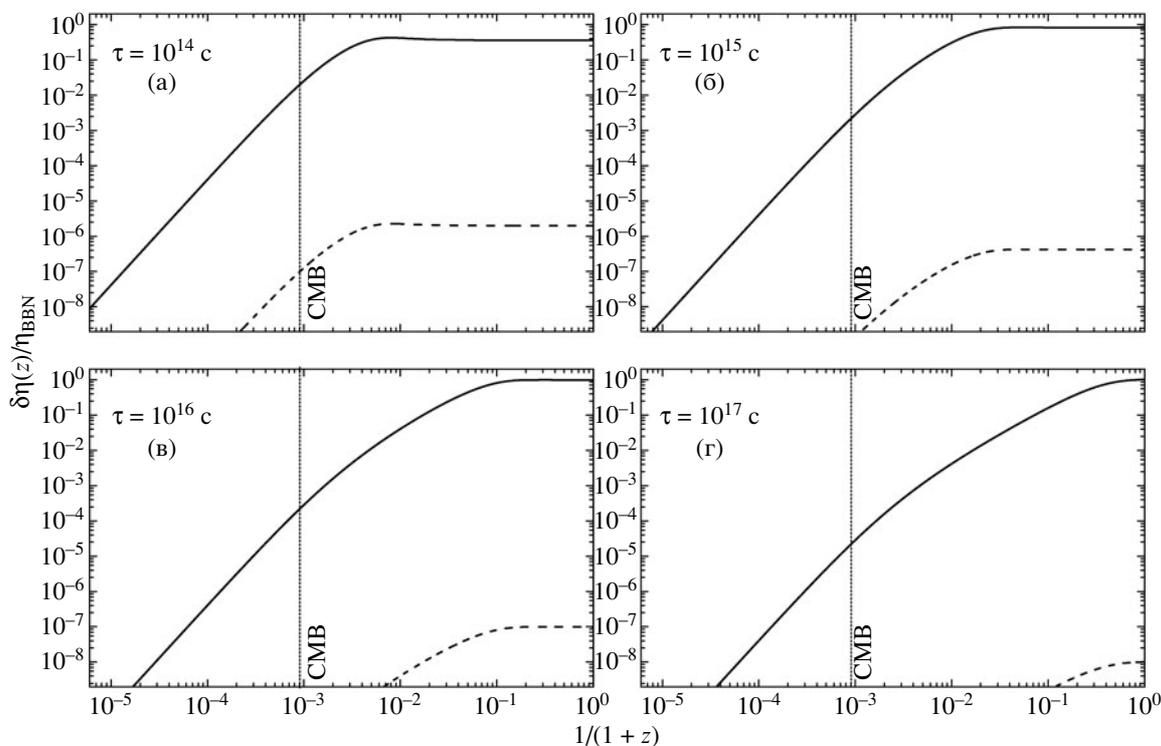
согласуется с наблюдательными данными по антипротонам в космических лучах (см., например, Адриани и др., 2010).

Так как параметры α и m_χ входят в систему уравнений (14) в виде отношения, полученный результат легко обобщается на случай больших масс

³ <http://www.marcocirelli.net/PPPC4DMID.html>

Рис. 3. Изотропный фон $d\Phi_\gamma/d\Omega dE_\gamma$ гамма фотонов в рассматриваемой модели распада X-частиц с временами жизни $10^{14} \text{ с} \leq \tau \leq 10^{17} \text{ с}$ для случаев $\alpha = 1$ (штрихпунктирная кривая), $\alpha = 10^{-3}$ (пунктирная кривая) и $\alpha = \alpha_{\max}$ (штриховая кривая) (случай $m_\chi = 10 \text{ ГэВ}$, $m_\chi - m_\chi = 10 \text{ ГэВ}$). Сплошная кривая соответствует фитированию экспериментальных данных Грубер и др. (1999).

Рис. 4. Доля изменения барион-фотонного отношения $\frac{\Delta\eta(z)}{\eta_{\text{BBN}}} = \frac{\eta(z) - \eta_{\text{BBN}}}{\eta_{\text{BBN}}}$, обусловленного процессами распада X-частиц с временами жизни $10^{14} \text{ с} \leq \tau \leq 10^{17} \text{ с}$ (случай $m_\chi = 10 \text{ ГэВ}$, $m_\chi - m_\chi = 10 \text{ ГэВ}$). Сплошная кривая соответствует доли X-частиц $\alpha = 1$, штриховая кривая — $\alpha = \alpha_{\max}$. Вертикальной линией отмечена эпоха первичной рекомбинации ($z_{\text{PR}} \simeq 1100$).

Таблица 2. Максимально допустимая доля X частиц $\alpha_{\max}$ с различными временами жизни τ для масс χ -частиц 10 ГэВ, 100 ГэВ и 1000 ГэВ и соответствующее максимально допустимое изменение барион-фотонного отношения $\Delta\eta/\eta_{\text{BBN}}$ в эпоху z^*

$\tau, \text{с}$	$\alpha_{\max}$			$\frac{\Delta\eta(z^*)}{\eta_{\text{BBN}}}$	z^*
	$m_\chi = 10 \text{ ГэВ}$	$m_\chi = 100 \text{ ГэВ}$	$m_\chi = 1000 \text{ ГэВ}$		
10^{14}	5×10^{-6}	5×10^{-5}	5×10^{-4}	2.3×10^{-6}	120
10^{15}	5×10^{-7}	5×10^{-6}	5×10^{-5}	4.2×10^{-7}	18
10^{16}	10^{-7}	10^{-6}	10^{-5}	10^{-7}	2.2
10^{17}	10^{-8}	10^{-7}	10^{-6}	10^{-8}	0

частиц темной материи. Для χ -частиц массой $m_\chi = 10 \text{ ГэВ}$, 100 ГэВ и 1000 ГэВ полученный результат о значении параметра $\alpha_{\max}$ и соответствующем ему максимальном изменении $\Delta\eta/\eta_{\text{BBN}}$ барион-фотонного отношения собраны в табл. 2. Также в таблице приведены значения z^* космологического красного смещения, соответствующего максимальному изменению η .

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе было исследовано влияние барионных каналов распада частиц темной материи $X \rightarrow \chi\text{RR}$ на изменение барион-фотонного отношения в разные космологические эпохи.

Показано, что величины современной плотности темной материи $\Omega_{\text{CDM}} \simeq 0.26$ достаточно для того, чтобы реакции распада частиц темной материи массой 10 ГэВ–1 ТэВ приводили к изменению барион-фотонного отношения вплоть до $\Delta\eta(z)/\eta_{\text{BBN}} \sim 0.01\text{--}1$ (рис. 1). Однако такое изменение η будет приводить к избытку гамма фона от аннигиляции протон-антипротонных пар, продуктов распада частиц темной материи и фоновых протонов, а также от гамма фотонов, образующихся непосредственно в распадах частиц темной материи.

Нами были использованы наблюдательные данные по изотропному гамма фону для ограничения моделей распада частиц темной материи, приводящих к максимальному эффекту изменения η : была определена максимально допустимая доля нестабильных частиц темной материи с временами жизни $t_{\text{PR}} \lesssim \tau \lesssim t_0$, а также связанная с ними степень изменения η . Максимально возможное изменение барион-фотонного отношения, обусловленное такими распадами: $\Delta\eta(z)/\eta_{\text{BBN}} \lesssim 10^{-5}$ (рис. 4).

Несмотря на то что на сегодняшний день данные по гамма фону наиболее сильно ограничивают модели распада частиц темной материи с испусканием

барионов, в будущем, с ростом точности существующих и появлением новых космологических экспериментов, ситуация может поменяться. Обнаружение изменения барион-фотонного отношения в таких экспериментах на уровне $\lesssim 10^{-5}$ послужит свидетельством существования распадающихся частиц темной материи, а его детальное изучение — мощным инструментом изучения их свойств. Неизменность же барион-фотонного отношения будет служить новым источником ограничений области доступных параметров частиц темной материи.

Авторы благодарят рецензентов за ценные замечания.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №14-12-00955.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аде и др. (P.A.R. Ade, N. Aghanim, C. Armitage-Caplan, M. Arnaud, M. Ashdown, F. Atrio-Barandela, J. Aumont, C. Baccigalupi, et al.), *Astron. Astrophys.* **571**, 66 (2014).
2. Аджелло и др. (M. Ajello, J. Greiner, G. Sato, D.R. Willis, G. Kanbach, A.W. Strong, R. Diehl, G. Hasinger, et al.), *Astrophys. J.* **689**, 666 (2008).
3. Адриани и др. (O. Adriani, G.C. Barbarino, G.A. Bazilevskaya, R. Bellotti, M. Boezio, E.A. Bogomolov, L. Bonechi, M. Bongi, et al.), *Phys. Rev. Lett.* **105**, 121101 (2010).
4. Бекенстосс и др. (G. Backenstoss, M. Hasinoff, P. Pavlopoulos, J. Repond, L. Tauscher, D. Tröster, P. Blüm, R. Guigas, et al.), *Nucl. Phys. B* **228**, 424 (1983).
5. Бертоне и др. (G. Bertone, D. Hooper, and J. Silk), *Phys. Rep.* **405**, 279 (2004).
6. Блюмен и др. (H. Bloemen, W. Hermsen, S.C. Karpadath, J. Ryan, V. Schönfelder, A.W. Strong, M. Varendorff, and G. Weidenspointner), *Astron. Lett. Communicat.* **39**, 213 (1999).
7. Венигер и др. (C. Weniger, P.D. Serpico, F. Iocco, and G. Bertone), *Phys. Rev. D* **87**, 123008 (2013).
8. Горбунов Д.С., Рубаков В.А., *Введение в теорию ранней Вселенной: Теория горячего Большого взрыва* (М.: ЛКИ, 2008).

9. Горбунов Д.С., Рубаков В.А., *Введение в теорию горячей Вселенной: Космологические возмущения. Инфляционная теория* (М.: ЛКИ, 2010).
10. Грубер и др. (D.E. Gruber, J.L. Matteson, L.E. Peterson, and G.V. Jung), *Astrophys. J.* **520**, 124 (1999).
11. Джангмен и др. (G. Jungman, M. Kamionkowski, and K. Griest), *Phys. Rep.* **267**, 195 (1996).
12. Джедамжик (K. Jedamzik), *Phys. Rev. D* **70**, 063524 (2004).
13. Зdziарски, Свенсон (A.A. Zdziarski and R. Svensson), *Astrophys. J.* **344**, 551 (1989).
14. Иванчик А.В., Балашев С.А., Варшалович Д.А. и др., *Астрон. журн.* **92**, № 2 (2015) [A.V. Ivanchik et al., *Astron. Rep.* **59**, 100 (2015)].
15. Кавасаки и др. (M. Kawasaki, K. Kohri, and T. Moroi), *Phys. Rev. D* **71**, 083502 (2005).
16. Киркмен и др. (D. Kirkman, D. Tytler, N. Suzuki, J.M. O'Meara, and D. Lubin), *Astrophys. J. Suppl. Ser.* **149**, 1 (2003).
17. Никастро и др. (F. Nicastro, S. Mathur, and M. Elvis), *Science* **319**, 55 (2008).
18. Пикок (J.A. Peacock), *Cosmological Physics* (9 ed., Cambridge Univer. Press, 2010).
19. Раух (M. Rauch), *Ann. Rev.* **36**, 267 (1998).
20. Сибур и др. (R.H. Cyburt, B.D. Fields, and K.A. Olive), *J. Cosmol. Astropart. Phys.* **11**, 12 (2008).
21. Сирелли и др. (M. Cirelli, G. Corcella, A. Hektor, G. Hütsi, M. Kadastik, P. Panci, M. Raidal, F. Sala, and A. Strumia), *J. Cosmol. Astropart. Phys.* **3**, 51 (2011).
22. Срекумар и др. (P. Sreekumar, D.L. Bertsch, B.L. Dingus, J.A. Esposito, C.E. Fichtel, R.C. Hartman, S.D. Hunter, G. Kanbach, et al.), *Astrophys. J.* **494**, 523 (1998).
23. Стейгман (G. Steigman), *Ann. Rev.* **14**, 339 (1976).
24. Стейгман (G. Steigman), *Ann. Rev. Nucl. Part. Sci.* **57**, 463 (2007).
25. Стекер (F. Stecker), *SAO Spec. Rep.* № 261 (1967).
26. Фиксен (D.J. Fixsen), *Astrophys. J.* **707**, 916 (2009).
27. Фукуджита, Пиблз (M. Fukugita and P.J.E. Peebles), *Astrophys. J.* **616**, 643 (2004).
28. Хлуба, Сюняев (J. Chluba and R.A. Sunyaev), *MNRAS* **419**, 1294 (2012).
29. Чен, Камиионковски (X. Chen and M. Kamionkowski), *Phys. Rev. D* **70**, 043502 (2004).